

Вэнь Ядай наблюдала реакцию Юй Юеханя с тех пор, как она ответила на вопрос.

Первоначально она предполагала, что он будет либо ревновать, либо любопытствовать, как и другие, после того, как услышит, что она сказала.

Тем не менее, все, что он делал с самого начала и до конца, это держал свой бокал, наполненный красным вином в спокойной манере. Когда он потягивал красное вино с холодным и отстраненным взглядом, казалось, что он полностью пропустил то, что она сказала.

Вместо этого он время от времени поворачивал голову и бросал взгляд на Ниан Сяому, которая была очень сосредоточена на своей еде...

Он совершенно не обращал внимания на то, кого она любила.

Улыбка в уголке ее рта исчезла в одно мгновение.

Сузив глаза, она взяла бокал с красным вином и продолжила игру.

"Руководитель Ниан, простите, но теперь ваша очередь." Ниан Сяому медленно соображала и только подняла голову, когда услышала голос Вэнь Ядай. Она тупо уставилась на бутылку красного вина, которая была направлена в ее сторону.

"Правда" Ниан Сяому ответила без запинки.

Она не осмеливалась принять вызов-если бы она взяла бумажный листок, который потребовал бы, чтобы она поцеловала кого-то другого, она была бы в замешательстве.

"Руководитель Ниан, каков ваш идеальный тип парня? С покрасневшим лицом первый коллега-мужчина, который только что произнес за нее тост, сразу же ухватился за возможность задать вопрос, как только услышал, что она выбрала "правду"."

Юй Юехань, который все это время показывал холодное лицо, тоже взглянул на нее, когда услышал это.

Изначально Ниан Сяому волновалась, что она будет озадачена сложностью вопроса. Она сразу же подняла голову, как только услышала вопрос, и ответила ясно и отчетливо: "солнечный мальчик! Большой солнечный мальчик! Маленькое солнышко, которое излучает тепло во всех ракурсах, на 360 градусов вокруг—мое любимое!"

Юй Юехань: "..."

Молодец, она даже написала сценарий для себя.

Она, казалось, насмеялась над Юй Юеханем, который сидел рядом с ней.

Юй Юехань никогда не забывал, что кто-то когда-то прозвал его "айсбергом."

Айсберг и солнышко-они оба были на противоположных концах.

Напряжение на его красивом лице только что ослабло, но мгновенно вернулось в холодное и жесткое состояние.

"Теперь моя очередь вращать." Ниан Сяому взяла бутылку красного вина. Сначала она потеряла

обе руки, прежде чем серьезно схватить среднюю часть бутылки и с силой закрутить ее.

В следующий момент, горлышко бутылки указывало на Юй Юеханя, остановившись на полпути.

“...”

Все оставались абсолютно неподвижными в течение хороших трех секунд.

Даже сама Ниан Сяому некоторое время ошарашенно смотрела на бутылку вина—она очень хотела отрубить себе руку.

Несмотря на то, что она хотела услышать сплетни о Юй Юехане, она также знала, насколько драгоценна была жизнь.

"Может, мне еще разок покрутить? " Осторожно спросила Ниан Сяому.

“Правда.” Глаза Юй Юеханя мерцали; его равнодушный голос звучал в то же время, что и ее.

“...”

Снова слышались вздохи из толпы.

Все коллеги-женщины смотрели на нее одинаково.

Ниан Сяому представляла ожидания всех коллег-женщин в отделе; она должна была спросить о чем-то, связанном с любовью, несмотря ни на что.

Если нет, то ей будет слишком стыдно возвращаться в отдел по связям с общественностью.

После долгих усилий, ее внезапно осенила идея, и она спросила: "Молодой Мастер Хань, вы любите мужчин или женщин? "

“...”

В тот момент, когда она выпалила это предложение, вся отдельная комната, казалось, была покрыта льдом.

Единственными звуками, которые остались, был стук палочек, падающих на пол. Их случайно уронили несколько перепуганных коллег.

Она повернула голову и посмотрела на Юй Юеханя—его лицо стало таким темным и черным, что напоминало обугленное дно горшка...

Действительно, она очень плохо играла.

Празднование завершилось на довольно странной атмосфере.

Поскольку все коллеги ушли группами по двое и по трое, Ниан Сяому была единственной, кто все еще сидел на ее месте; она была так напугана, что не смела покинуть комнату вместе с Юй Юеханем.

Наконец, она медленно вышла из ночного клуба, с трудом дождавшись, когда все остальные уйдут.

Подвыпившее чувство от алкоголя начало рассеиваться, когда ночной ветер коснулся ее лица.

Как раз когда она была готова поймать такси на обочине дороги, она вдруг заметила спортивный автомобиль, который выглядел знакомым. Он был остановлен на дороге в месте, которое все должны были пройти, если они должны были выйти из ночного клуба.

Когда стекла в машине опустились, появилось хмурое красивое лицо.

Пара темных и проникновенных глаз холодно уставились прямо на нее и приказали: "садись в машину. "

<http://tl.rulate.ru/book/19300/418632>